

Слева был Чжао Имин, справа — Ван Инно, все трое из одной компании.

— Братья Имин, Инно, — сказал Цзя Чжиян, — думаю, Юй Цзо, возможно, не такой, как мы предполагали.

Он наблюдал за проверкой заглавной песни от начала до конца, и выступление группы Юй Цзо действительно можно было охарактеризовать как ослепительное. Особенно сам Юй Цзо, сумевший поднять группу из Класса F с самого дна до третьего места, что не могло не поколебать изначальные предубеждения. Группа, в которой был Цзя Чжиян, из-за отсутствия командного духа, где каждый танцевал и пел сам по себе, по отдельности выглядела хорошо, но вместе — просто ужасно, что привело к очень плохому результату на проверке.

Его два товарища задумались на несколько секунд, прежде чем ответить один за другим:

— Ладно, я тоже с вами.

— Тогда и я пойду.

— Давай, Юй Цзо, — трое во главе с Цзя Чжияном направились к их команде уверенной походкой и остановились перед Юй Цзо, — покажи, на что ты способен.

— Прошу прощения, — робко поднял руку Хуан Сяохуэй, стоявший рядом, — кажется, мы ещё не говорили, что выбираем вас.

Выражение лица Цзя Чжияна застыло, ему стало очень неловко. Его друзья тоже смутились, не зная, уходить или остаться.

Чжао Имин, также член Класса А, не очень тактично указал:

— Но сейчас, кажется, никто не хочет быть с вами в одной команде.

— Похоже, это действительно так, — сказал Линь Вэйцзин.

Он не подходил к этим ребятам из Класса А именно потому, что они выглядели слишком заносчивыми и не слишком общительными. Видя, как они свысока смотрят на Юй Цзо, фанат Линь Вэйцзин почувствовал сильное раздражение.

— Друзья, может, вам лучше поискать другую команду?

Цянь Вэньвэнь кивнул.

— Верно.

— Кхм-кхм, разрешите сказать пару слов, — вмешался Чэн Хаокунь, — молодые люди, надо быть повежливее.

Юй Цзо скользнул взглядом по биркам с именами, прикреплённым в левом нижнем углу их одежды. Над именем была указана название компании — Хуашэн Энтертейнмент.

Все трое были стажёрами от Хуашэн, отправленными сюда вместе с ним.

Юй Цзо похлопал Линь Вэйцзина по плечу и указал на троих:

— Из нашей компании.

— Что?! — Лицо Линь Вэйцзина исказилось от неприязни, но он всё же сказал:

— Если кумир хочет... то ладно...

Остальные тоже вовремя добавили:

— Если ты согласен, то и мы не против.

— Хорошо, — великодушно сказал Юй Цзо, — тогда присмотрим за вами.

Цзя Чжиян вспомнил свою язвительную фразу, сказанную ранее, когда они вместе с Юй Цзо только пришли: некоторым, наверное, не нужно наше внимание. От этого ему стало ещё неловче.

Он глубоко вздохнул и серьёзно произнёс:

— Насчёт тех неправильных слов, которые я говорил раньше, я могу извин—

— Ладно, — перебил его Юй Цзо ленивым тоном, — если бы я был злопамятным, ты бы даже в очередь не попал.

Людей, имевших счёты с Юй Цзо, можно было выстроить в очередь отсюда до самого Тихого океана. Их наставник из Класа А, Сюй Синъян, был одним из них.

Цзя Чжиян застыл на месте. Спустя несколько секунд он всё же упрямо произнёс:

— Раньше я говорил не подумав, прости.

Поскольку Юй Цзо согласился, у остальных четверых тоже не было возражений. Всё-таки трое из них — члены Класа А, глупо было бы отказываться.

*

Помимо трёх стажёров от Хуашэн, Линь Вэйцзин и компания выбрали ещё двоих из Класа F, собравшись в команду из 3 человек из Класа А и 7 из Класа F. Капитаном стал Юй Цзо.

Песни для публичного выступления определялись жребием. Юй Цзо вытянул «Козырь».

Услышав, что команда Юй Цзо вытянула именно эту песню, другие команды позавидовали. Мелодия этой песни очень зажигательная, и если всё сделать хорошо, можно было создать потрясающее шоу, способное взорвать весь зал.

Но это при условии, что всё будет сделано хорошо. Получится ли это — другой вопрос.

На этот раз времени на подготовку было достаточно — целых 10 дней.

Цзя Чжиян действительно пришёл с настроением учиться. Перед началом он очень серьёзно спросил:

— Как вам удалось совершить такой переворот?

Линь Вэйцзин неохотно ответил ему:

— Метод идеалистического воображаемого обучения.

Пять новых членов команды тут же окружили его, всем было интересно, что это за волшебный метод.

Линь Вэйцзин дословно повторил оригинальные слова Юй Цзо.

Чэн Хаокунь доброжелательно объяснил им:

— Это означает, что метода нет.

— ... — Цзя Чжиян не поверил и категорично заявил:

— Не может быть.

Линь Вэйцзин ответил ему четырьмя словами:

— Верь, если хочешь.

Цзя Чжиян, конечно, не поверил и твёрдо решил внимательно наблюдать за каждым из них.

В первый день они собрались вместе и посмотрели обучающее видео на песню «Козырь».

— Это довольно круто, — глаза Линь Вэйцзина загорелись, но вскоре на его лице появилось затруннённое выражение, — но это намного сложнее, чем заглавная песня!

— Не пойдёт, — нахмурился Цзя Чжиян, — если оставить всё как есть, это будет слишком плоско.

Плоско.

Сцена больше всего боится плоскости, особенно в такой зажигательной песне.

Цзя Чжиян был прав.

— Нам нужно что-то изменить.

Публичное выступление — не проверка заглавной песни. Обучающее видео носит лишь справочный характер, команды поощряют вносить изменения — это, без сомнения, снова повысило уровень сложности. Никто не стал бы слепо копировать оригинал, без изменений не будет изюминки.

Но как именно менять?

Все погрузились в раздумья.

— Нужно двигаться в сторону ещё большей зажигательности? — с недоумением спросил Хуан Сяохуэй.

— Нет.

Эта песня уже очень энергичная. Если усиливать дальше, получится перебор, и вместо взрывного эффекта будет просто шум и гам.

Чтобы решить проблему плоскости, нужно было подойти к корню.

— Чувства, которые передаёт эта песня, не однослойны, в них есть изменения.

В основе текста «Козыря» лежит история маленького человека, который проходит путь от подавленности и неуверенности к подъёму и уверенности в себе. Проблема оригинального видео в том, что в нём нет процесса падения. Постоянное пребывание на высоте, наоборот, не позволяет ощутить перепады, отсюда и плоскость.

— Начнём с деталей, — кратко дал ответ Юй Цзо, — добавим эмоциональных слоёв.

Взгляд Цзя Чжияна на Юй Цзо явно изменился.

Юй Цзо помолчал три секунды.

— Давайте распределим задачи.

Команда разделилась на три части: трое из Класса А с хорошей базой в танцах занялись разбором и изменением хореографии; Юй Цзо, Линь Вэйцзин и Чэн Хаокунь взяли за аранжировку музыки; оставшиеся четверо стали мобильной группой, действующей по обстоятельствам и помогающей с идеями с обеих сторон.

*

У Хэ Линя сегодня не было дел, и он пришёл очень рано, уже в семь вечера оказавшись в тренировочном зале.

Когда он пришёл, Юй Цзо всё ещё переделывал второй куплет. Юй Цзо сидел на полу и вносил правки, а Хэ Линь наблюдал рядом.

Хэ Линь указал на одно место на бумаге.

— Здесь слишком высоко.

Юй Цзо приподнял бровь.

Последний раз, кто так же указывал ему на его аранжировку, был тот бездельничающий посетитель бара много лет назад.

В баре, где Юй Цзо работал до дебюта, владелец открывал своё первое заведение и хотел во всём поучаствовать. Однажды ему в голову пришла идея улучшить сервис, и он положил на стойку Книгу отзывов и предложений.

Сначала люди писали там мелкие предложения, но позже она превратилась в личный блог одного бездельника.

Иногда Юй Цзо пел в баре свои авторские песни. Слушателям обычно нравилось, но только этот парень, будто от нечего делать, после прослушивания писал в Книгу отзывов и предложений: переход между тональностями неестественный, в последней строчке лучше заменить диез второй ступени на седьмую, последовательность до-ре-ми-фа-диез-соль-ля-си в конце этой песни звучит ужасно...

Юй Цзо в то время был ещё наглее, чем сейчас, и прямо в Книге ответил ему: пацан пробует новый стиль, понял?

Этот парень, увидев ответ, вошёл во вкус и тоже написал два слова в ответ: уродливо.

Юй Цзо очень заинтересовался этим человеком, но каждый раз, спускаясь со сцены, не мог его

найти. Расспрашивая о нём, он узнал лишь обрывки информации — учится во втором классе старшей школы, имени не знает, приходит, только когда выступает Юй Цзо, если нет — сразу уходит.

— Кто этот ребёнок, который каждый день пишет в Книгу отзывов? — усевшись на высокий барный стул с гитарой, Юй Цзо болтал с барменом, — второй класс старшей школы, а не учится, торчит в баре?

Бармен, протирая бокал, с трудом припомнил:

— Кажется, он учится на музыкальном. Да и посмотри на него, у его семьи денег куры не клюют, что такого в том, чтобы посидеть в баре?

— А нельзя эту штуку убрать? — Юй Цзо взял Книгу отзывов и пролистал несколько страниц, — я смотрю, предложений никто не пишет, только у него одного столько впечатлений.

Бармен полностью согласился, но мог лишь сказать:

— Ничего не поделаешь, пойдёшь поговори с владельцем.

Вспоминая теперь, Юй Цзо всё ещё испытывал некоторое любопытство к этому человеку. Чей же это ребёнок?

— Ты-то можешь, — Хэ Линь, видя, что Юй Цзо отвлекся, подумал, что тот не согласен с его точкой зрения, и объяснил, — но твои товарищи по команде, возможно, не справятся.

Чувство тональности не приобретается за один день, тем более с настройкой их команды — 7 человек из Класа F. Сейчас осталось всего девять дней, более безопасно будет выбрать менее рискованный вариант.

Юй Цзо уже собрался изменить знак повышения тона диез, но вдруг обернулся и спросил:

— Справимся или нет, одним словом.

<http://bllate.org/book/15300/1359385>